

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ

Семён Михайлович Кучер

Прасковья Сергеевна Кучер

На тех немногих сохранившихся фотографиях, которые донесли до нас облик дореволюционной Каневской и её жителей, каллиграфическим шрифтом отмечено: «Фотография С.М. Кучера».

Кем был этот человек, благодаря которому мы можем увидеть лица своих земляков, более века назад населявших нашу станицу? Долгое время не было ответа на этот вопрос. В прошлом году я познакомился с внуком первого каневского фотографа.

Олег Александрович Борисов живёт в Краснодаре. Он бережно хранит память о своём замечательном дедушке. Недавно он поделился с архивным отделом управления делами администрации Каневского района своими воспоминаниями и копиями старинных фотографий. Вот его рассказ:

– Мой дед, Кучер Семён Михайлович, родился 5 августа 1881 года в Каневском курене Кубанского казачьего войска. Его дед пришёл на Кубань с первыми поселенцами-казаками, имел здесь земли и был состоятельным человеком. Вероятно, его звали Семеном. Отец деда, Михаил Кучер, унаследовал от отца поля пшеницы, которой торговал с европейскими странами (по рассказам – с Англией, Бельгией, Голландией). Дед в детстве работал со всеми на полях, однако отличался своей любознательностью, присутствовавшей у него до по-

следних дней. Так, известен факт, когда дед ходил пешком в станицу Новоинскую, чтобы узнать формулу серной кислоты. Я и в последние годы его жизни не переставал удивляться пытливному уму дедушки...

По рассказам самого Семёна Михайловича, он с удовольствием участвовал в сельхозработах и одновременно мог нести на плечах два шестипудовых мешка урожая – настолько могучим здоровьем обладал от рождения. Росту в дедушке было около 190 сантиметров, торс имел мощный, и до 89 лет ходил без палочки.

В 1902 году деда забрали в армию, служил он в городе Тифлисе, где увидел фотографию, так сказать, «вживую», стал знакомиться с процессом «дагерротипии», как тогда говорили, и настолько его это захватило, что по прибытии домой он решил поставить там фотопавильон.

Во время увольнений другие солдаты искали развлечений, а дед ходил к фотографам, изучал процесс производства снимков (тогда негативы делались только на стекле). В одном из фотомагазинов он увидел часового мастера, который сидел с глазной лупой и ремонтировал брегеты. Это тоже захватило дедушку, и он решил параллельно заниматься и этим интересным делом.

У прадеда была мастерская по ремонту сеялок-веялок, повозок, упряжи, колёс, телег, хозяйственного инвентаря, так как при наличии немалого количества угодий этого добра тоже было достаточно. Дедушка дополнил эту мастерскую ремонтом мелкой бытовой техники, всевозможных механизмов, часов напольных, настенных, брегетов, а впоследствии и наручных.

После революции земли были экспроприированы, мастерская уничтожена, остался фотопавильон, доведённый до размеров комнаты, и желание чинить часы.

Поскольку дедушка был сельским интеллигентом, к нему неоднократно подходили новые власти, чтобы попросить денег помочь бедным. Деда не устраивало, что эти «бедные» пьянствовали... Не работали, но считались революционерами и преданными помощниками партии. Вот эти «помощники» в 1933 году во время кампании по раскулачиванию решили забрать у деда всё. Отняли дом, подворье, фотопавильон (сейчас на этом месте находится Каневская администрация), а деда сослали в город Котлас Коми АССР, где он провёл три года. Бабушка и моя мама (младшая дочь) некоторое время пожили у семьи Мищенко, где дедушкина родная сестра Дарья Михайловна была замужем за Емельяном Павловичем, а затем поехали к мужу в ссылку.

Надо сказать, что у дедушки с бабушкой было восемь детей, из них выжили только три дочери. Старшая – Ксения, была в Краснодаре замужем за майором госбезопасности. Средняя – Зоя жила у сестры и училась в пединституте на филфаке. Младшая – Валентина, моя мама, была с родителями год, а потом приехала в Краснодар к сёстрам.

В 1936 году дедушка с бабушкой вернулись в родные края, но в Каневскую им ходу не было. Поэтому старшая дочь, Ксения, взяла их к себе. Через год мужа тёти Ксени арестовали и расстреляли. Как жена врага народа, она уехала подальше, в Среднюю Азию, где много лет работала учительницей в санатории для детей, больных костным туберкулёзом. А после войны она встре-

тила фронтовика, который на ней женился, и прожила с ним в Самарканде до 1966 года.

Средняя дочь, Зоя, в 1937 году уехала по распределению после окончания института в Москву, преподавала русский язык и литературу. Младшая дочь, Валентина, моя мама, остававшаяся с родителями в Краснодаре, на каникулах 1938 года поехала к сестре в Москву и там встретила отца, который работал в этой же школе пионервожатым. С тех пор они не расставались.

Тем временем дедушка Кучеров (фамилию переделали на русский лад в ссылке), имевший и раньше знакомых в Краснодаре, стал восстанавливать некоторые связи и занялся часовым делом, поскольку для него требовался минимум инструмента и места. Надо сказать, что до конца дней ни дедушка, ни бабушка не получили от государства ни копейки и жили только за счёт того, что удавалось заработать дедушке и при посильной помощи детей.

В 1941 году родился мой брат Вадим, а через два месяца началась война. Мои родители переехали в Краснодар, перевелись в местный мединститут. Здесь пережили оккупацию. В 1942 году был случай, когда отец пошёл на Сенной рынок менять бабушкины золотые серёжки на муку. В этот момент на рынке началась облава. А все жители города знали, что пойманных якобы пособников Красной Армии сажают в «душегубки» и везут за город. В «душегубках» выхлопная труба автомобиля выходила в практически герметичный салон кузова без окон, и по приезде в станицу Елизаветинскую в кузове живых уже не оставалось.

Отец, убегая от облавы, заскочил в будку часового мастера. Это был Семён Карнаушко, дедушкин ученик, и зятя Семёна Михайловича он знал. Отцу быстро дали рабочий халат, посадили за верстак, дали глазную лупу. Забежавшие полицаи не увидели здесь того, за кем гнались, таким образом, отец был спасён. Другими словами, благодаря, опять же, дедушке, я и появился на свет.

До середины 1960-х годов Семён Карнаушко имел часовую мастерскую на углу улиц Коммунаров и Горького в Краснодаре, и дедушка водил меня к нему, чтобы он посмотрел на результат того спасения моего отца.

Со мной, маленьким мальчиком, дед частенько ездил в Первомайскую рощу, где мы гуляли, и он рассказывал, как было хорошо в его молодости, до революции...

Такова история жизни человека, который внёс свой бесценный вклад в летопись нашей истории. И если у вас дома сохранились старинные фотографии, исполненные Семёном Михайловичем, принесите их, пожалуйста, в архивный отдел. Мы сразу же сделаем электронные копии, вернём вам оригиналы, и в архиве навсегда останется память о ваших предках.

В.П. Костров,
ведущий специалист архивного отдела
управления делами администрации
муниципального образования Каневской район